

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

ФOLЬKЛOPHAY ТPAДИЦИЯ В "ЗАПИСЯХ О НЕОБЫЧАЙНОМ" ФAM ДИHЬ ХO И HГУЕН АНА

1. На становление и развитие вьетнамской прозаической литературы оказали большое влияние две традиции: местная культурная, в частности фольклорная, и китайская письменная. Взаимодействие этих традиций проявилось и в литературе 18 - нач. 19 вв. Проследим это на материале "Записей о необычайном"¹ - сборника небольших рассказов, написанного Фам Динь Хо и Нгуен Аном в начале 19 в.; основное внимание уделим фольклорной традиции.

2. Связь с китайской литературной традицией проявилась в следующем:

2.1. Название сборника (Танг тхыонг нгау лук). Первые два слова - "танг тхыонг" (кит. сан цан - тутовое дерево, голубой) - это усеченный вариант литературного китайского выражения "цан хай сан тянь" - "синее море превращается в тутовое поле", употребляющегося когда речь идет о каких-то необычайных событиях, изменениях.

2.2. Литературная форма. "Записи о необычайном" написаны в форме "бутки" (кит. бицзи) или "туйбут" (кит. суйби), у вьетнамских литературоведов нет единого мнения по этому вопросу. Сборник представляет собой литературную смесь: здесь можно встретить предание, заметки информативного и дневникового характера, новеллы. Так же, как и в китайской литературе такого рода, отсутствует тематическая подборка. Но, в отличие от китайских "бицзи" и "суйби", каждый рассказ из "Записей о необычайном" озаглавлен, у некоторых даже отмечены авторы - псевдонимы Фам Динь Хо или Нгуен Ана - Тунгниен или Кинь фу.

2.3. Построение некоторых рассказов. Их героями являются известные во Вьетнаме исторические лица. Рассказ в таком случае часто строится в форме китайской традиционной биографии и назван именем главного героя. Так, например, в рассказах из "Записей о необычайном" о Ть Ван Ане, знаменитом поэте 14 в., и Во Конг Чане, видном сановнике 18 в., излагаются, в основном, те же события, что и в официальных биографиях этих людей, написанных историком начала 19 в. Фан Хюи Тю. Повествования из сборника Фам Динь Хо и Нгуен Ана, как и биографии, начинаются с указания откуда герой родом, далее следуют описание его деяний, приводятся должности, титулы героя, время их получения, в заключении может рассказываться о почестях, оказанных герою после смерти - превращении

его в духа, также иногда упоминается о его потомках.

3.1. В "Записях о необычайном" обнаруживается связь с вьетнамским фольклором. Повествования, созданные на основе народных преданий, поверий могут быть организованы в отдельный рассказ или же составляют большую или меньшую часть информативной заметки, рассказа об историческом персонаже, построенного в форме биографии. Эти рассказы, связанные с фольклором, тематически вместе не связаны.

3.2. В "Записях о необычайном" выделяются рассказы, в которых упоминаются верования, основанные на обожествлении реальных исторических лиц, многие из этих людей стали духами - покровителями общин (деревень). При жизни они оказали большие услуги стране, королю, деревне, или уже после смерти проявили себя сверхъестественным образом, прославившись совершением добрых дел. Отметим две разновидности таких повествований: в одних речь идет о земной жизни исторического лица, и заканчиваются они сообщением о посмертном обожествлении героя, о его потусторонней деятельности ничего не говорится; в других же повествованиях, напротив, персонажами являются уже обожествленные исторические личности, то есть рассказывается об их поступках после смерти.

3.3. Часть рассказов из сборника Фам Динь Хо и Нгуен Ана представляют собой как бы записи народных преданий. Таково, например, предание об Озере Возвращенного Меча, в основе которого скорее всего лежит распространенный у народов всего Индокитая миф о чудесном мече.² История чудесного меча связывается здесь с личностью Ле Лоя - национального героя Вьетнама, возглавившего в 15 в. борьбу против китайского господства. Можно добавить, что во Вьетнаме, вероятно, издавна бытовали архаические представления о связи чудесного оружия с водяными животными, в частности с Золотой Черепахой.

3.4. Водяные существа были популярны во вьетнамском фольклоре. В "Записях о необычайном" есть целый цикл преданий, связанных с обитателями подводного царства: черепахами, водяными змеями, рыбами. Особенно часто в сборнике Фам Динь Хо и Нгуен Ана речь идет о "тхуонг люонгах" - фантастических животных, похожих на змею или ящерицу.³ Вероятно, во Вьетнаме с ними были связаны какие-то культы. Например, о такого рода культе, возможно, говорится в предании о храме Динь Ланг, где рассказывается об одном из сыновей короля династии Ли, который превратился в тхуонг люонга и исчез в водах одного из озер. На берегу этого озера в честь него была воздвигнута кумирня. Несколько историй о водяных существ-

вах объединены в "Записях о необычайном" в рассказе под названием "Река Зунг". В одной из них упоминается миф о борьбе духа Гор и Духа Вод.

3.5. Судя по рассказам из "Записей о необычайном" мир духов и мир людей тесно взаимосвязаны. Водяные духи, например, похищают девушек себе в жены, предоставляя им, однако, возможность время от времени выбираться наверх, а иногда и совсем отпускают. Общение с духами часто происходит во сне, хотя они появляются и наяву (некоторые сверхъестественные существа могут представлять в образе девушек-красавиц); предсказания же их всегда сбываются. Людской правитель мог возвести в ранг духа какого-либо выдающегося человека, как правило, после его смерти. В зависимости от конкретных действий того или иного божества тот же правитель вправе был понизить ему титул или наоборот присвоить более высокий. Так, в рассказе "Река Док", правитель пожаловал речному духу высокий титул в награду за то, что тот помог ему продолжить прерванный путь - срыл песчаную отмель, преграждавшую дорогу лодке.

3.6. Главой всех сверхъестественных персонажей в "Записях о необычайном" представлен Верховный Владыка (Тхьонг де, кит. Шанди). Люди в случае необходимости могут ему пожаловаться на духа, и тогда Верховный Владыка его карает. Так случилось в истории про некоего До Уонга, на которого беспричинно напал дух-покровитель одной из деревень. Вернувшись к себе домой, До Уонг написал жалобу, и преследовавший его дух был наказан. В нескольких рассказах действия Верховного Владыки напоминают бога Грозы. Когда он хочет покарать духа, начинается сильный дождь, а кумирня провинившегося оказывается разбитой ударом молнии. Храм некоего духа, например, был разрушен в наказание за разглашение небесной тайны: этот дух, обернувшись красавицей-девушкой, сообщил школяру о его будущем благополучии и успехе на экзаменах.

4. Материал "Записей о необычайном" позволяет поставить вопрос о взаимопроникновении двух культур: местной, вьетнамской, во многих рассказах представленной мифологическим слоем, вероятно связанной с традицией Юго-Восточной Азии, и китайской, которая выступала в сборнике как своеобразный оформитель материала.

1. Phạm Đình Hồ', Nguyễn Ấp. Tang thường ngẫu lục, Hà-nội, 1960.

2. Я.В.Чеснов. Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае. - Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970, с. 87.

В. В. Кушев

АФГАНСКИЕ (ПАШТУНСКИЕ) ПЛЕМЕНА ХАЙБАРА И ТИРАХА
В СТИХАХ АЛИ-АКБАРА ОРАКЗАЯ

Афганские и персидские стихи поэта XVIII века Али-Акбара Оракзая, сохранные уникальной рукописью в собрании Матенадарана, могут представить интерес как источник по истории Афганистана и афганских (паштунских) племен в период правления династии Дуррани. Эти произведения не только позволили установить многие факты из жизни и многосторонней литературной и военно-политической деятельности их автора, о котором не было никаких сведений, но также содержат дополнительную информацию о правителях, разного рода административных, военных, религиозных деятелях, литераторах дурранийской державы, называют имена лиц, бывших неизвестными. Нередко раскрываются их характеры, особенности их взаимоотношений. В сочинениях Али-Акбара упоминаются также топонимы обширной территории от Кабула и Кандахара на западе до Кашмира и Лакхнау на востоке и названия некоторых народностей и паштунских племен. В числе последних - племена, населяющие область Хайбара и Тираха: афридии (априди), чамкани (цамкани) и оракзаи (оракзи, врэкзи), к которым принадлежал сам поэт.

Оракзаи, занимавшие заметное место в истории афганцев и игравшие порой прогрессивную роль во многих важных политических и военных событиях, привлекали к себе незаслуженно малое внимание по сравнению с соседними афридиями и теми племенами, с которыми находились в постоянных отношениях: юсуфзаями, хаттаками, вазирами. Случалось даже, что это племя и его представители рассматривались как относящиеся к афридиям и упоминались под этим именем, что, по-видимому, вызывалось территориальной близостью и взаимопроникновением, экономической и исторической общностью этих двух племен при определенном превосходстве афридиев, хотя эти обстоятельства не являются достаточным основанием для подобного смешения.

Сегодня оракзаи являются основными жителями области Тирах (Тира), занимая преимущественно долины рек Мастура-Той (приток р. Бара, впадающей в р. Кабул), Ханки-Той (приток р. Кохат, впадающей в Инд) и Хурмана (приток р. Куррам, впадающей в Инд) с прилегающими южными склонами хребта Торгар и северными склонами хребта Са-